

Президенту Российской Федерации
Б.Н. ЕЛЬЦИНУ

Глубокоуважаемый Борис Николаевич!

Сегодня реализация большинства космических программ России строится на основе партнерства со странами СНГ и дальнего зарубежья. Учитывая интересы национальной безопасности, Правительство Российской Федерации Постановлением от 15 сентября 1992 г. № 716-53 объявило конкурс на разработку проекта российской РН тяжелого класса «Ангара». Генеральным Заказчиком были определены Военно-космические силы (ВКС) Минобороны совместно с Российским космическим агентством (РКА).

РН «Ангара» должна обеспечить запуск с космодрома в Плесецке космических аппаратов массой до 24 тонн на низкие орбиты и до 3,5 тонны на геостационарную орбиту. Изготовление нового комплекса должно вестись на российских заводах. При этом предложено максимально использовать научно-технические достижения и опыт, накопленные при создании РН «Энергия» и РН «Зенит».

Первый этап работ в 1993—1994 гг. был посвящен разработке концепции развития российских средств выведения. Специалисты Ракетно-космической корпорации (РКК) «Энергия» им. С.П. Королева, Государственного Научно-производственного Ракетно-космического Центра «ЦСКБ-Прогресс» (ГНПРКЦ «ЦСКБ-Прогресс»), ряда других непосредственных участников работ по созданию ракетных комплексов «Энергия» и «Зенит» выработали наиболее экономичный путь совершенствования существующих носителей и программу поэтапного перехода к перспективному ряду новых ракет, включая РН «Ангара», на основе унификации основных узлов и агрегатов.

Для наиболее полного учета требований Заказчика для РН «Ангара» была выбрана схема с прогрессивными техническими решениями: применение на первой ступени, представляющей плоский пакет из трех блоков, новейших двухкамерных двигателей РД-180, в конструкции которых заложены решения, проверенные при создании двигателей для ракет «Зенит» и «Энергия». Это те самые двигатели, которые были продемонстрированы Вам, Борис Николаевич, при Вашем посещении НПО «Энергомаш» 11 апреля 1996 года и которым Вы дали столь высокую оценку.

К настоящему времени успешно проведены уже 12 огневых испытаний на двух экспериментальных образцах этого двигателя с суммарной наработкой более 1600 секунд. Начаты испытания штатного образца.

Изготовление отдельных блоков РН «Ангара» предполагалось вести на ракетных заводах в городах Москва, Самара и Миасс, что обеспечило бы им загрузку и помогло сохранить рабочие места. Систему управления (СУ) ракеты мы предлагали строить, используя основные элементы СУ ракеты «Зенит-3SL», находящиеся на завершающей стадии отработки с готовностью к середине 1997 года. Эта СУ разработана в Научно-производственном объединении автоматики и приборостроения (НПОАП), ведущей организации России по системам управления, участвовавшей в создании РН «Энергия» и РН «Зенит».

В апреле 1994 года в межведомственную экспертную комиссию (МВЭК) были представлены два альтернативных проекта: разработанный РКК «Энергия» им. С.П. Королева, исходя из концепции развития средств выведения, и проект ГКНПЦ им. М.В. Хруничева. Параллельно с этим ГКНПЦ им. М.В. Хруничева каким-то образом получает поддержку своему варианту непосредственно у руководства страны, несмотря на то, что практика таких разработок всегда предусматривает принятие решения на конкурсных началах.

Рассмотрев проекты и находясь под очередным давлением уже состоявшегося решения, комиссия, перечислив в своем заключении очевидные для специалистов недостатки варианта ГКНПЦ им. М.В. Хруничева (недопустимо низкая начальная тяговооруженность ракеты — 1.09, необоснованное применение на второй ступени жидкого водорода, проблемы с управляемостью в начале полета и т.д.), отдала, тем не менее, предпочтение именно ему. В качестве единственного недостатка предложения РКК «Энергия» им. С.П. Королева была названа ориентация на двигатель РД-180, что, якобы, должно отрицательно сказаться на сроках и стоимости разработки.

Еще раз хочу отметить, что именно этот двигатель и элементы системы управления ракеты, которые всегда являются определяющими для любого ракетного комплекса, сегодня находятся на завершающей стадии отработки.

Выводы комиссии легли в основу Решения ВКС и РКА, проекта Вашего Указа от 06.01.95 г. № 14с и Постановления Правительства от 26.08.95 г. № 829, в которых поручалось продолжить работы, но теперь уже над безальтернативным вариантом ГКНПЦ им. М.В. Хруничева: кислородно-керосиновая первая ступень с маршевым двигателем 11Д520 и кислородно-водородная вторая ступень с двигателем 11Д122М.

Таким образом, было принято беспрецедентное в отечественном ракетостроении решение: выбран вариант носителя, который в принципе не имел права на свое одобрение, а головным разработчиком ракетного комплекса на криогенных компонентах топлива определено предприятие, десятилетия до этого специализировавшееся на создании ракет с высококипящими компонентами топлива, принципиально отличающимися от низкокипящих, которые требуют особых технических решений, а еще в большей степени — соответствующего опыта организации-создателя.

В то же время, РКК «Энергия» им. С.П. Королева и ГНПРКЦ «ЦСКБ-Прогресс» — организации, имеющие за своими плечами сорокалетний опыт создания ракет на жидком кислороде, авторы ракет «Союз», «Зенит» и «Энергия», с самыми квалифицированными кадрами соответствующего профиля, располагающие необходимыми производственными и экспериментальными мощностями, — оказались, по существу, невостребованными.

Прошло три года. Выпущен эскизный проект, разработан технический проект, затрачены немалые средства и только теперь выясняется, что ГКНПЦ им. М.В. Хруничева пересматривает свою концепцию нового носителя, предлагая, под предлогом введения этапности, отказаться от применения на первой ступени двигателя 11Д520 и перейти на использование двигателей меньшей размерности РД-191 или РД-180. Причем, двигатель РД-191, о котором ведут речь представители ГКНПЦ им. М.В. Хруничева, существует лишь в проекте, а однозначно говорить можно только о двигателе РД-180.

То есть наши оппоненты собираются использовать именно те двигатели, ориентация на которые отмечалась как недостаток в конкурсном предложении РКК «Энергия» им. С.П. Королева. Но ведь ясно, что переход на новые энергоагрегаты неизбежно повлечет за собой радикальное изменение компоновки ракеты-носителя, новые технические решения. Тогда что же остается от «победившего на конкурсе» предложения ГКНПЦ им. М.В. Хруничева?

Известно, какой вред наносит технике политиканство. Впустую теряется время, страдают интересы государства, наносится моральный ущерб коллективам. Это в полной мере относится и к данному проекту. Речь идет не об авторских амбициях, а о признании теперь уже очевидного факта, что ГКНПЦ им. М.В. Хруничева ввел руководство страны в заблуждение.

Считаем необходимым вернуться к рассмотрению концепции развития российских средств выведения, утвердить ее на правительственном уровне, скорректировав решение по принимаемому к разработке варианту РН «Ангара».

Было бы правильным объявить также конкурс на используемые в качестве третьей ступени разгонные ракетные блоки для этого изделия. Сейчас их разработка ведется ГКНПЦ им. М.В. Хруничева также на безальтернативной основе, и, скорее всего, следует ожидать аналогичной ошибки, но уже по причине недопустимо низкой степени апробации предлагаемых конструктивных решений и большой дороговизны.

Просим Вас, Борис Николаевич, дать оценку происшедшему, поручить провести независимую экспертизу, призвать виновных к ответу и восстановить справедливость.

Приложение: «Концепция перспективных российских средств выведения».

Генеральный конструктор РКК «Энергия»,
чл.-корреспондент Российской академии наук
Ю.П. СЕМЕНОВ